

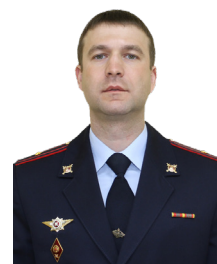
ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.98 : 342.76

DOI 10.51980/2542-1735_2023_2_122

Евгений Владимирович БУРЯКОВ,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор
bur.e2010@yandex.ru

Илья Анатольевич ВОРМСБЕХЕР,
старший преподаватель-методист
абъюнктуры Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
vormsbekher.ilia@yandex.ru

ГАРАНТИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

GUARANTEES OF THE LEGAL STATUS OF CITIZENS PARTICIPATING IN THE CONDUCT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

В статье авторами подробно рассматривается проблема правовой защиты граждан, участвующих в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, поднимаются вопросы о необоснованном заужении со стороны законодателя категорий лиц, которым должна гарантироваться такая правовая и социальная защита. Анализ научных работ и законодательных нормативных актов, изучение мнения оперативных сотрудников позволили сделать вывод о необходимости формирования в оперативно-розыском законодательстве института мер безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД; определить подразделения, которые могут наиболее оптимально осуществлять такую защиту, и предложить изменение норм, касающихся механизма обеспечения безопасности лиц, участвующих в проведении ОРМ, и членов их семей, а также перечня мер безопасности.

In the article, the authors examine in detail the problem of the legal protection of citizens participating in the conduct of covert operational-search activities, raise questions about the legislator's unreasonable prejudice against the categories of persons who should be guaranteed such legal and social protection. The analysis of scientific works and legislative normative acts, the study of the opinion of operational officers led to the conclusion that it is necessary to form in the operational-investigative legislation the institution of security measures for persons assisting the bodies carrying out the operational-search activity; identify the units that can most optimally carry out such protection, and propose a change in the rules regarding the mechanism for ensuring the security of persons involved in the conduct of the ORM, and their families, as well as the list of security measures.

Ключевые слова: гарантии, конфиденты, оперативно-розыскные мероприятия, правовая защита.
Keywords: *guarantees, confidants, operational search activities, legal protection.*

Правовой статус участника оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) характеризуется не только совокупностью его обязанностей и прав, но и системой гарантий, закрепленных в правовых нормах. Данный правовой элемент, установленный в нормативных правовых актах, создает условия для надлежащего выполнения поставленных задач и находит выражение в обеспечении эффективного исполнения обязанностей и соблюдения прав.

В теории права под гарантиями правового статуса понимаются те положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию и надежную охрану, а также защиту для всех и каждого [1, с. 304], а гарантии участников ОРМ реализуются через такие категории, как социальная защита и правовая защита. Основываясь на позициях авторов, изучавших данную проблематику [2, с. 120-124; 3, с. 132; 4, с. 212], мы приходим к выводу, что под социальной и правовой защитой граждан, участвующих в проведении негласных ОРМ, следует понимать совокупность мер, основанных на законодательных и подзаконных нормативных правовых актах и осуществляемых оперативно-розыскными органами, направленными на обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в оперативно-розыскной процесс, создание благоприятных условий для эффективного их участия в решении задач ОРД, а также возмещение причиненного им вреда.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют об актуальности данного вопроса для сотрудников оперативных подразделений. Так, 62,1% респондентов¹ считают недостаточной регламентацию правовой и социальной защиты граждан, участвующих в проведении ОРМ. Приведенные

данные указывают на необходимость изучения правовых проблем такой защиты с целью внесения предложений по изменению ее нормативного регулирования.

Законодатель, декларируя, что лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), находятся под защитой государства, обязывает оперативно-розыскные органы обеспечить реализацию прав и законных интересов защищаемого лица, которым по смыслу ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) может быть каждое лицо, которое привлекается к подготовке или проведению ОРМ, вне зависимости от длительности содействия и времени оказания такового, что, по нашему мнению, является одной из важнейших мер правовой защиты. В ч. 2 рассматриваемой статьи, на наш взгляд, необоснованно заужен круг лиц, которым государство гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением ими общественного долга или возложенных на них обязанностей, и в качестве таковых названы лица, содействующие органам, осуществляющим ОРД, по контракту. Таким образом, законодатель при определении категории граждан, которым должна гарантироваться правовая защита, выделяет такой признак, как форма содействия (контрактная или бесконтрактная). Позицию законодателя, согласно результатам проведенного исследования, поддерживают 33,6% опрошенных сотрудников оперативных подразделений. Однако, учитывая тот факт, что противоправному воздействию могут подвергаться и иные категории граждан, участвующих в проведении ОРМ, с которыми не заключены контракты о сотрудничестве, мы считаем, что законодателю при

¹ Опрошены 176 оперуполномоченных уголовного розыска, проходивших обучение в 2021-2023 гг. на курсах повышения квалификации Омской академии МВД России.

определении категории лиц, которым должна гарантироваться правовая и социальная защита, следует учитывать не форму содействия, а реальность (возможность) наступления негативных последствий в связи с участием лица в оперативно-розыскном процессе (мнение 48,5% опрошенных), при этом необходимо также учитывать вклад лица в решение задач ОРД (17,9%), хотя, на наш взгляд, данный фактор не должен являться определяющим.

Правовая защита граждан, участвующих в проведении негласных ОРМ, осуществляется в формах: освобождения от уголовной ответственности граждан, участвующих в проведении ОРМ, при вынужденном причинении вреда правоохраняемым интересам, совершаемом при правомерном выполнении общественного долга (ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД); защиты граждан, участвующих в проведении негласных ОРМ, от привлечения к уголовной ответственности в связи с вынужденным совершением преступления, соучастием в деятельности преступных групп (ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД); предохранения граждан, участвующих в проведении негласных ОРМ, от незаконного предания гласности сведений о них и их участии (чч. 1, 2 ст. 12, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД).

Помимо правовых гарантий граждан, участвующие в проведении ОРМ, согласно действующим законодательным и ведомственным нормативным правовым актам, обладают социальными гарантиями, к которым относятся: вознаграждения и иные выплаты за помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших; пенсионное обеспечение при наступлении соответствующего возраста и условий, предусмотренных законодательством; компенсационные выплаты, связанные с наступлением негативных последствий, возникающих в связи с участием в негласных ОРМ; осуществление мер (в том числе физическая и иная защита), направленных на предупреждение возникновения негативных последствий, могущих возникнуть в связи с участием в ОРМ.

Последняя из указанных нами гарантий защиты граждан, участвующих в проведении ОРМ, по нашему мнению, является наиболее проблемной при ее практической реализации, поэтому она будет рассмотрена более подробно. Необходимость ее применения обусловлена тем, что участники ОРМ, решая задачи борьбы с преступностью, нередко подвергают себя, а в ряде случаев и членов своих семей опасности криминального воздействия со стороны преступников, что может привести к травмам, увечьям и даже их гибели. В связи с этим у органов, осуществляющих ОРД, появляется обязанность по принятию необходимых мер по предотвращению противоправных действий в отношении таких граждан, и это представляется нам обоснованным, так как, вовлекая конкретное лицо в оперативно-розыскной процесс, государство обязано гарантировать соблюдение его конституционного права на безопасность.

В деятельности оперативных подразделений имеют место случаи неправомерного воздействия на граждан, привлекаемых к участию в ОРМ. Согласно результатам анкетирования сотрудников оперативных подразделений в деятельности более чем трети респондентов (40,4%) встречались случаи противоправного воздействия со стороны преступников в отношении привлекаемых к участию в проведении ОРМ граждан. Анализ эмпирических данных показал, что наиболее характерными способами (приемами) доведения угроз являются:

- высказывание угроз применения насилия или повреждения принадлежащего им имущества (мнение 80,1% опрошенных);
- причинение вреда здоровью (25,4%);
- высказывание угроз применения насилия в отношении родственников и других близких лиц (25,3%);
- подкуп (23,1%);
- уничтожение или повреждение принадлежащего им имущества (22,1%)¹.

Анализ приведенных данных показывает, что в восьми из десяти случаев противоправного воздействия со стороны преступников на

1 Общая сумма превышает 100%, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

привлекаемых к участию в проведении ОРМ граждан высказываются угрозы применения насилия или повреждения принадлежащего им имущества, каждому пятому причиняется вред здоровью, а имущество каждого четвертого подвергается уничтожению или повреждению, что необходимо учитывать при планировании мероприятий по их защите. Кроме того, изучение полученных сведений позволяет сделать вывод, что при противоправном воздействии на конфиденентов преступники, а также лица из числа их окружения довольно часто применяют несколько взаимосвязанных приемов, представляющих собой единый комплекс действий, имеющих целью оказать влияние на лиц, участвующих в проведении ОРМ. Наиболее распространенное сочетание способов посягательств – это высказывание угроз применения насилия или повреждения принадлежащего им имущества и причинение вреда здоровью.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в настоящее время назрела необходимость разработки действующего механизма, позволяющего осуществлять защиту участников негласных ОРМ от противоправного воздействия заинтересованных лиц и в полной мере обеспечить их безопасность.

Анализ норм Закона об ОРД, регламентирующих защиту лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным подразделениям, позволяет прийти к выводу, что его нормы не предоставляют возможности в полной мере обеспечить безопасность участников ОРМ в случае возникновения реальной угрозы их жизни и здоровью. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 18 Закона об ОРД при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество лица в связи с его содействием оперативно-розыскным органам, а равно членов его семьи и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации. В ч. 7 той же статьи закрепля-

ется положение, согласно которому в целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Обе эти нормы, на наш взгляд, носят бланкетный и декларативный характер, общим для них является отсутствие установленного правовыми нормами механизма их практической реализации.

Кроме того, изучение Закона об ОРД и ведомственных нормативных актов позволяет нам сформулировать ряд вопросов, ответы на которые в настоящее время не получили нормативного закрепления:

- 1) какие «необходимые меры» и «специальные мероприятия» должны применяться;
- 2) какие подразделения должны претворять в жизнь положения ч. 3 и ч. 7 Закона об ОРД;

Опираясь на изложенное, позволим себе сделать вывод о том, что действующее законодательство не содержит должных гарантий безопасности граждан, участвующих в проведении ОРМ. В целях оптимизации правового регулирования ОРД и создания строго регламентированного механизма обеспечения безопасности рассматриваемой нами категории лиц необходимо внесение изменений в федеральные законы, регулирующие эту деятельность. И если данный тезис уже не оставляет широкого поля для юридической дискуссии, то вопрос, в каком законе и как регламентировать этот механизм, содержит большой потенциал для полемики среди ученых и практиков. На наш взгляд, возможны несколько путей разрешения обозначенной проблемы.

Согласно первому из них, нужно внести изменения в Закон об ОРД, где закрепить конкретные меры безопасности в отношении граждан, участвующих в ОРМ, поводы и основания, а также порядок применения и отмены таких мер, как это сделано в законе об ОРД Республики Беларусь¹. Реализацию данного варианта решения проблемы поддер-

1 Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 N 307-З (ред. от 7.02.2023) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 24.07.2015. 2/2305.

жали 44,2% опрошенных нами сотрудников оперативных подразделений.

Согласно второму, можно пойти по пути закрепления в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о госзащите потерпевших и свидетелей) права должностных лиц, осуществляющих ОРД, применять к гражданам, участвующим в проведении ОРМ, меры безопасности из числа установленных в этом Законе, как это сделано в ст. 3 «Лица, подлежащие государственной защите» Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»: к категории лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, отнесены граждане, содействующие органам, осуществляющим ОРД, а также лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступлений¹. Согласно результатам нашего исследования, указанный вариант нашел поддержку у 37,1% респондентов.

Третьим же вариантом может быть разработка и принятие отдельного федерального закона, устанавливающего систему мер государственной защиты граждан, участвующих в проведении ОРМ, в котором целесообразно было бы закрепить принципы осуществления государственной защиты, конкретные меры безопасности, основания и порядок их применения, определить категории лиц, подлежащих государственной защите, органы, обеспечивающие государственную защиту, их права и обязанности, а также основания и порядок принятия решения об отмене мер безопасности (18,7% опрошенных). Так, например, А.В. Тямкин и В.С. Кружилин считают необходимой разработку и принятие федерального закона «О государственной защите участников оперативно-розыскного производства» [4, с. 132].

Выражая свою позицию по данному вопросу, отметим, что каждый из рассматриваемых вариантов имеет право на существование, но считаем наиболее целесообразным

и оптимальным первый из них. По нашему мнению, рассматриваемые правоотношения, обусловленные возникновением у органа, осуществляющего ОРД, обязанности проводить специальные мероприятия, являются глубоко оперативно-розыскными, и закрепление их практической реализации должно найти отражение в Законе об ОРД, как в отраслевом законе, регулирующем именно этот вид деятельности. В связи с этим предлагаем внести изменения, устанавливающие комплекс мер по защите граждан, участвующих в подготовке и проведении ОРМ. Мы считаем, что в отношении таких лиц и членов их семей в случае возникновения реальной угрозы их безопасности в связи с участием в проведении ОРМ руководителем органа, осуществляющего ОРД, должно приниматься решение о применении мер государственной защиты. В качестве таковых, в связи с неурегулированностью данной сферы, предлагаем использовать хорошо себя зарекомендовавшие и позволяющие в настоящее время при грамотной их реализации надежно обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства меры, установленные в ст. 6 Законе о госзащите потерпевших и свидетелей. В качестве еще одного аргумента в пользу закрепления механизма реализации защитных мер именно в Законе об ОРД можно выделить возможность придания дополнительного стимула гражданину при принятии решения об оказании помощи правоохранительным органам в борьбе с преступностью, так как из текста закона будет понятно, как он может реализовать свое право на защиту. Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о необходимости формирования в оперативно-розыском законодательстве института мер безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД.

Для определения подразделения, которое сможет наиболее оптимально осуществлять специальные мероприятия, проводимые с целью обеспечения безопасности лиц, участвующих в проведении ОРМ, мы воспользовались методом экспертных оценок, для

¹ О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе : Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 N 72-II (ред. от 20.04.2023) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. N 10. Ст. 241.

чего были опрошены сотрудники оперативных подразделений. Данный метод позволяет использовать опыт специалистов, их профессиональное мастерство, интуицию для принятия наиболее оптимального решения, его ценность, прежде всего, в том, что высококвалифицированные специалисты, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, используют не только «официальные документы», но и свой опыт и интуицию [2, с. 182-199]. Варианты ответов респондентов распределились следующим образом:

- подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (56,1%);
- подразделение, сотрудник которого привлек лицо к содействию (36,4%);
- подразделение собственной безопасности (7,5%).

В каждом из данных предложений есть рациональное зерно, и их реализация может позволить решить проблему обеспечения безопасности граждан, участвующих в проведении негласных ОРМ, однако предложенные варианты имеют как плюсы, так и минусы. Свои рассуждения о вариантах решения рассматриваемого вопроса мы будем вести от обратного, т.е. сначала рассмотрим положения, вызвавшие наименьшую поддержку респондентов. Говоря о варианте, согласно которому рассматриваемые специальные мероприятия должны осуществлять сотрудники подразделений собственной безопасности, следует отметить, что у них накоплен богатый опыт осуществления мер безопасности в отношении сотрудников органов внутренних дел и их близких лиц, а также решения иных задач, возложенных на них. В настоящее время среди этих задач проведение специальных мероприятий в отношении лиц, участвующих в проведении ОРМ, отсутствуют. Среди ученых существует мнение, согласно которому предлагается включить в содержание понятия «собственная безопасность» наряду с осуществлением защиты сотрудников оперативных подразделений, членов их семей, также и лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД [6, с. 157]. Однако в на-

стоящее время подразделения собственной безопасности указанную задачу не выполняют, что, по нашему мнению, является обоснованным, так как ни один из нормативных правовых актов не предписывает им обеспечивать безопасность граждан, участвующих в проведении ОРМ, не являющихся сотрудниками ОВД.

Аргументами в пользу тезиса о том, что данные специальные мероприятия должны осуществлять подразделения, сотрудник которого привлек лицо к содействию, являются необходимость соблюдения требований конспирации и сохранения конфиденциальности сведений об оказывающим содействие лице, недопущение расшифровки перед сотрудниками других подразделений ОВД, а также уровень доверия и взаимопонимания, возникающего между оперативным сотрудником и конфиденентом за время оказания им содействия. Против этой точки зрения может выступить такой фактор, как загруженность сотрудников указанных подразделений. На наш взгляд, их основные усилия должны быть направлены на выполнение обязанностей, предусмотренных приказами МВД и положениями о соответствующих подразделениях. Мы считаем, что их отвлечение на проведение специальных мероприятий по защите лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, может отрицательно повлиять на решение основных задач, и при этом указанные специальные мероприятия могут осуществляться не на должном уровне, что может быть обусловлено недостаточным опытом в обеспечении безопасности защищаемых лиц, которым обладают подразделения собственной безопасности и по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Ведя речь о последних, необходимо отметить, что их основной задачей является защита жизни и здоровья лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение о применении мер государственной защиты, а также обеспечении сохранности их имущества. С момента их создания в 2008 г. удалось добиться значительных успехов в решении указанной задачи, а именно

выработать определенные методики осуществления мер безопасности и проведения ОРМ в целях выявления и пресечения преступлений в отношении защищаемых лиц, а также пресечения преступлений, мотивом совершения которых является процессуальный статус защищаемых лиц либо исполнение ими своих должностных обязанностей, сформирована необходимая материально-техническая база, включая как специально подобранные «безопасные места», так и специальную технику, во многих подразделениях созданы отделения физической защиты, способные решать задачи непосредственной личной охраны защищаемых, обеспечивается психологическое сопровождение защищаемых лиц. Указанные факторы, по нашему мнению, могут выступить в качестве аргументов в пользу тезиса, согласно которому подразделения государственной защиты должны осуществлять специальные мероприятия по обеспечению безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Их опыт в обеспечении безопасности судей и участников уголовного судопроизводства позволит наиболее квалифицированно и качественно проводить специальные мероприятия по защите граждан, участвующих в проведении ОРМ. Однако необходимо отметить, что без грамотно организованного взаимодействия с подразделением, сотрудник которого привлек лицо к содействию, такая защита не будет эффективна.

Таким образом, мы считаем, что специальные мероприятия, осуществляемые с целью обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, должны проводить подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в тесном взаимодействии с подразделением, сотрудник которого привлек лицо к содействию.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам.

1. Действующие нормативные правовые акты в сфере ОРД не содержат должных га-

рантий правового статуса граждан, участвующих в проведении ОРМ. В целях оптимизации правового регулирования ОРД и создания строго регламентированного механизма обеспечения безопасности рассматриваемой нами категории лиц необходимо внесение изменений в правовые акты, регулирующие эту деятельность.

2. При определении категории лиц, которым должна гарантироваться правовая и социальная защита, следует учитывать не форму содействия, а реальность наступления негативных последствий в связи с их участием в оперативно-розыском процессе.

3. Для осуществления комплекса мер по защите граждан, участвующих в подготовке и проведении ОРМ, считаем целесообразным ч. 7 ст. 18 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «В целях обеспечения безопасности лиц, участвующих в проведении ОРМ, и членов их семей в случае возникновения реальной угрозы их безопасности в связи с таким участием руководителем органа, осуществляющего ОРД, принимается решение о применении мер безопасности. Мерами безопасности являются: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое».

4. Специальные мероприятия, осуществляемые с целью обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, должны проводить подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в тесном взаимодействии с подразделением, сотрудник которого привлек лицо к содействию.

Библиографический список

1. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности : монография / Н.В. Витрук. – М., 2008. – 447 с.
2. Криминология : учебник для вузов / под ред. М.П. Клейменова. – М., 2008. – 448 с.
3. Павличенко, Н.В. Проблемы реализации государственных гарантий по социальной и правовой защите лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Н.В. Павличенко // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – N 4(13). – С. 120-124.
4. Тямкин, А.В. Защита прав личности в оперативно-розыском производстве : учебное пособие / А.В. Тямкин, В.С. Кружилин. – Воронеж, 2016. – 169 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.В. Земскова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 712 с.
6. Чечётин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечётин. – М., 2006. – 180 с.